

Глава 43. День сорок третий в режиме крутого парня. Никогда не лезьте в трубы квест-комнаты

В тесном, душном шкафу так сильно сквозило, словно прямо в спины ребятам непрерывно дул ледяной ветер. Гао Сяобай вздрогнул всем телом. Пальцы онемели от страха, мешая совладать с защелкой замка.

Он отчаянно пытался заглушить в ушах чужое, явно лишнее здесь дыхание и гнал от себя мысль, что в этой коробке, кроме них троих, всё это время притаился кто-то ещё.

Ван Инъин опустила руку, пытаясь нащупать на полу оброненный мобильник. Вдруг чья-то ладонь заботливо подтолкнула гаджет прямо к ее пальцам. Девушка послушно взяла его и на автомате прошептала:

— Спасибо, Ван-гэ.

— Что? — зажав нос руками, гнусаво отозвался Ван Юнхай. Он недоуменно повернулся к ней:
— За что спасибо?

Ван Инъин застыла. Ее взгляд медленно переместился на Гао Сяобая. Тот замер, бледный как полотно, и неотрывно смотрел на нее, пока его руки, судорожно терзавшие внутренний замок шкафа, ходили ходуном от дрожи.

— Пожалуйста, — раздался за их спинами тихий, незнакомый голос.

Шкаф взорвался истошным, диким воплем на три голоса. Лоб Гао Сяобая мгновенно покрылся испариной, пальцы соскальзывали с задвижки, и в этот момент обезумевший от ужаса Ван Юнхай просто пошёл напролом — вышиб хлипкую дверцу собственным весом.

— Закрой его! Закрой шкаф!

— Быстрее, завалите чем-нибудь дверцы!

— Кровать! Толкайте кровать к дверям! Живее!

Ван Юнхай мертвой хваткой вцепился в створки, навалившись на них спиной. Изнутри яростно барабанили, но он не уступил ни на сантиметр. Только когда Ван Инъин, Гао Сяобай и тот парень в гриме наконец придвинули тяжелую кровать к дверцам шкафа, Юнхай без сил сполз на пол.

— Мать твоя... — выдохнул он, развалившись на полу и вяло отмахиваясь руками. Сердце бешено колотилось в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть. — Ну и жуть...

— Будем знакомы, Шан Сяоцзя, — тяжело дыша, представился парень в гриме. Он кивнул на забаррикадированный шкаф: — Слушайте, а там ведь актер сидит? Не слишком круто мы его заперли?

— Плевать, — отмахнулся Ван Юнхай. — Раз сидел там молча столько времени, значит, привык к такой работе. Выберемся отсюда — скажем администратору на входе.

Переведя дух, он вдруг прищурился и указал на пол прямо перед ними:

— Эй, а это что за ручка на полу?

Сдвинутая кровать освободила скрытый до этого люк в полу. Шан Сяоцзя подошел ближе, взялся за кольцо и с силой потянул вверх, откидывая массивную деревянную крышку.

— Потайной ход! Это путь в следующую зону! — обрадовалась Ван Инъин. Наконец-то появился шанс выбраться из этой комнаты.

У Гао Сяобая и остальных тоже загорелись глаза:

— Интересно, как там дела у второй группы? Наверняка застряли где-нибудь. Если поспешим, то обставим их!

Однако крышка люка всё ещё не открывалась до конца — мешал край кровати.

— Давайте поставим её вертикально и прислоним к шкафу, — предложил Шан Сяоцзя.

Он хлопнул в ладоши, призывая парней к действию. Сил троих парней вполне хватило, чтобы поднять тяжелый каркас на дыбы.

Когда рама кровати встала вертикально, шею Гао Сяобая коснулось что-то холодное, тонкое и шелковистое, словно прядь волос. Парень резко обернулся и так и застыл, в ужасе отпрянув назад и беззвучно открывая рот.

Никто не ожидал, что под сеткой кровати окажется привязано обугленное, черное как уголь тело. Черты лица муляжа были страшно изуродованы жаром, и лишь длинные, свисающие вниз пакли волос позволяли догадаться, что это когда-то было женщиной.

— Ну и садист же этот хозяин квеста... — покачал головой Шан Сяоцзя, отступая на пару шагов. — Запихать в одну комнату сразу две пугалки, да еще и вторую повесить прямо над лазом, мимо которого никак не пройти!

Заметив ступор Гао Сяобая, он успел внутренне подготовиться, поэтому вид горелого манекена не лишил его дара речи.

— Отличный расчет, — со знанием дела продолжил Сяоцзя. — Игрок видит спасительный люк, расслабляется, теряет бдительность... и тут натывается на этот труп! Причем обойти его нельзя: пока кровать не поднимешь — в лаз не пролезешь. Подло, очень подло!

— Тебе обязательно сейчас строить из себя критика? — со злостью бросил Гао Сяобай, переводя дыхание. — Полезли уже вниз, ради всего святого.

Шан Сяоцзя усмехнулся и первым полез в проем:

— Опять под землю. Боже, как глубоко мы спускаемся? Из чего они вообще этот лабиринт построили?

Лишившись возможности эффектно пугать попутчиков из-за испорченного грима, Шан Сяоцзя проявил свою истинную натуру — он оказался невыносимым болтуном. Возглавив шествие, он без умолку комментировал каждый шаг. Ван Инъин плелась замыкающей. Лезть в темную дыру ей не хотелось до дрожи.

Она уже готова была повернуть назад, но стоило ей оглянуться на пустую комнату, как показалось, будто привязанное к кровати обгорелое чучело слабо дернулось. Его скрюченные конечности едва заметно зашевелились.

Вскрикнув, девушка пулей скользнула в люк.

Никто из них не заметил, как в большом зеркале, прикрепленном к боковине шкафа, на мгновение промелькнул призрачный силуэт женщины.

«Уже уходите?.. Что ж... вам понравилось?» — прошелестел тихий, едва различимый шепот в полумраке опустевшей обугленной комнаты.

Протискиваясь сквозь узкий лаз, Ван Инъин вздрогнула. Одолеваемая нехорошим предчувствием, она испуганно задрала голову. Черный квадрат люка над ней казался невероятно маленьким и давящим, вызывая удушающее ощущение, будто на голову навалилась огромная тяжесть.

— Вы... вы ничего не слышали? — дрожащим голосом спросила она.

— Нет. Хватит уже себя накручивать, — бросил идущий впереди Гао Сяобай, даже не обернувшись.

Коридор стремительно сужался, потолок опускался все ниже, пока Шан Сяоцзя, шедший впереди, не уперся в глухую стену.

— М-да, — протянул он. — Придется лезть в трубу.

— Что? — испуганно пискнула Ван Инъин. — В какую еще трубу?

— Впереди лаз, — пояснил Сяоцзя, решительно втискиваясь в круглый металлический зев. — Пролезть можно только на четвереньках. И назад дороги нет. Либо ползем, либо возвращайся в ту комнату. Посидишь в компании актера в шкафу. Или пообнимаешься с обгорелым трупом на кровати. Выбирай.

Девушка содрогнулась от одной только мысли об этом.

Она со страхом уставилась в беспросветную черноту лаза, затянутого искусственной паутиной. В такой тесноте они будут абсолютно беззащитны. Случись что — даже побежать некуда.

Пока она колебалась, Ван Юнхай и Гао Сяобай уже протиснулись вперед.

— Хватит терять время, — проворчал Юнхай. — Надо побыстрее закончить этот дурацкий квест и выйти наружу.

— Согласен, — кивнул Сяобай. — Мечтаю поскорее доползти до места с камерами видеонаблюдения, чтобы подать знак оператору.

Для Инъин это тоже было пределом мечтаний. Пересилив себя, она сжала зубы и поползла следом.

Для рослого Ван Юнхая тесная труба превратилась в настоящий ад. Он продвигался с огромным трудом, скрежеща локтями по металлу. Ползущая позади Ван Инъин всерьез опасалась, что в какой-то момент здоровяк просто застрянет намертво.

Ламп внутри не предусмотрели, но сквозь щели в верхней части конструкции пробивался тусклый свет, позволяя хоть как-то ориентироваться.

Дыхание лидирующего Шан Сяоцзя становилось все более прерывистым. Сквозняк безжалостно забирался под воротник куртки, заставляя его ежиться. Но больше всего пугал запах — тяжелая, тошнотворная смесь дешевой краски и удушливого ржавого железа.

— Опа, поворот, — предупредил Сяоцзя. Он осторожно продвинулся вперед и заглянул за изгиб трубы. — Обычно в таких местах и прячут актеров. Если сейчас из-за угла кто-то выскочит, деваться нам абсолютно некуда.

— Заткнись! Мать твою, ты сам как ходячий кошмар! Из-за твоей болтовни только хуже! — не выдержал ползущий следом Ван Юнхай, едва не взрываясь от злости.

Сяоцзя смущенно шмыгнул носом. Пусть он и перебарщивал, но...

— Да ладно тебе, я же просто делюсь мыслями. Обычный я посетитель.

Правда, друзья почему-то наотрез отказывались ходить с ним на подобные аттракционы. Даже самый унылый квест Шан Сяоцзя умудрялся превратить в филиал ада на земле своими комментариями.

Миновав изгиб, он облегченно выдохнул:

— Ладно, хозяин этого заведения не совсем конченный садист. Впереди брезжит свет, скоро выберемся.

Он прибавил ходу. Ван Инъин, огибая злополучный угол, никак не могла выкинуть из головы слова Сяоцзя. Не удержавшись, она боязливо оглянулась назад.

— А-а-а-а!

Дикий, истошный визг разорвал тишину:

— Она сзади! Она ползет за нами! Быстрее! Быстрее ползите, уроды! А-а-а!

В полумраке трубы за ее спиной безмолвно скользило бледное, лишенное всяких эмоций лицо.

Панический крик девушки подействовал на команду как разряд тока — все разом ломанулись вперед, начисто потеряв остатки координации.

Шан Сяоцзя пулей вылетел наружу. Гао Сяобай, упершись руками в филейную часть Ван Юнхая, толкал его изо всех сил:

— Давай! Быстрее вылезай, твою мать!

— Застрял! — взвыл побледневший Юнхай. Широкие плечи намертво заклинило на самом выходе из трубы.

Сяоцзя ухватил его за плечи снаружи, Сяобай и плачущая Инъин навалились сзади. Общими усилиями, кряхтя и проклиная всё на свете, они наконец выдернули здоровяка на свободу.

Следом выскочил Гао Сяобай, а перепуганную до полусмерти Ван Инъин Шан Сяоцзя буквально вытащил за шиворот.

Девушка, размазывая слезы по потекшей косметике, забилась в самый дальний угол крошечного помещения, подальше от злополучного лаза.

— Она там! Там, в трубе! — захлебывалась она в рыданиях.

Шан Сяоцзя невольно заглянул внутрь трубы и тут же отшатнулся: спина покрылась холодным потом.

Из темноты лаза на него в упор смотрело то самое мертвенно-бледное женское лицо. Секунду спустя оно медленно, бесшумно отплыло назад и растворилось во мраке.

— Твою ж... — выдавил Сяоцзя, судорожно сглотнув.

Ребята долго не могли прийти в себя. Быстрее всех очухался Сяоцзя. Потирая грудную клетку, он восхищенно пробормотал:

— А ведь атмосферно, черт возьми! Аттракцион просто вышка.

Осмотревшись, они поняли, что зажаты в тесном круглом пяточке диаметром от силы метра два. Стены уходили высоко вверх, и единственный выход находился прямо над головами.

— Куда нас занесло на этот раз? — хмуро спросил Ван Юнхай.

— Похоже... на заброшенный колодец, — предположил Шан Сяоцзя.

Гао Сяобай проверил каменную кладку:

— Тут свисает канат, а в стенах сделаны выступы для ног. Высота приличная, метра два с половиной. Придется карабкаться.

Камни покрывал влажный, скользкий налет. Сяобай брезгливо провел пальцем по искусственному мху и покачал головой. Декораторы постарались на славу — сходство с настоящим старым колодцем было пугающим.

— Что ж, вариантов немного, — вздохнул Сяоцзя, поплевав на ладони и разминая пальцы. — Назад в трубу к той девице никто ведь не хочет? Кто полезет первым? — Он перевел взгляд со Сяобая на Юнхая. — Я свою норму героизма на сегодня выполнил. Давай, здоровяк, покажи класс.

Ван Юнхай вздрогнул. Он уже открыл рот, чтобы послать Сяоцзя куда подальше, но тут наткнулся на полный надежды, влажный взгляд Ван Инъин. Древний мужской инстинкт защитника взял верх. Сжав кулаки, он процедил:

— Труссы несчастные. Ладно, я пойду. Тоже мне, испугались колодца!

Он решительно подошел к канату и ухватился за камни. Правда, колени при этом предательски дрожали мелкой дрожью, что не укрылось от стоявшего внизу Шан Сяоцзя.

— Эй, герой, ты там не обделаешься по пути? — хмыкнул тот.

Этот подкол задел Юнхая за живое. Страх мгновенно сменился злостью, слабость в ногах прошла. Он уперся ногами в выступы и резво полез вверх.

Благодаря внушительному росту и силе, он буквально в несколько рывков добрался до верха. Юнхай уже занес руку, собираясь ухватиться за край каменного жерла и подтянуться, как вдруг свет над ним перекрыл чей-то силуэт.

Сверху раздался на удивление мягкий, приятный голос:

— Помочь?

Ван Юнхай инстинктивно вскинул голову.

Прямо над колодцем, перевешиваясь через край, лежал бледный, словно мертвец, мужчина. На нем был алый свадебный наряд призрачного жениха. На губах незнакомца играла мягкая улыбка, а его серая ладонь медленно опускалась вниз, приглашая ухватиться за нее.

— А-а-а-а-а!!! — истошно заорал Юнхай, срываясь вниз.

<http://bllate.org/book/18258/1762490>